

Огненная Река*

Ответ на вопросы: (1) Действительно ли Бог добр?
(2) Сотворил ли Бог ад?

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа.

Почтенные отцы, дорогие братья и сестры.

Мы определенно живем в эпоху отступничества, предсказанную для последних дней. Практически все люди — безбожники, хотя многие еще верят, так сказать, теоретически. Повсюду безразличие и дух мира сего.

В чем же причина такого положения?

Причина заключается в охлаждении любви. Любовь к Богу не горит более в сердцах людей, и как следствие этого, любовь между нами иссякла тоже.

Что же является причиной подобного исчезновения человеческой любви к Богу? Ответ несомненен — грех. Грех темной тучей застилает нам свет Божий.

Но ведь грех существовал всегда. Как же мы дошли до того состояния, что уже не только игнорируем Бога, но, посути, и ненавидим Его? Нынешнее отношение человека к Богу не является в действительности лишь невбдением или безразличием. Если внимательно присмотреться к людям, то можно заметить, что их невбдение и безразличие окрашены глубокой ненавистью. Однако, нельзя ненавидеть то, что не существует.

Я подозреваю, что люди теперь верят в Бога больше, чем когда-либо в истории человечества. Люди знают Евангелие, учение Церкви и сотворенный Богом мир лучше, чем когда-либо. Они глубоко сознают Его существование. Их безбожие не является, по существу, неверием. Это скорее неприязнь в отношении того, кого мы хорошо знаем, но ненавидим всем сердцем, совершенно также, как ненавидят бесы.

Мы ненавидим Бога, вот отчего мы его не ведаем, не желая смотреть на Него, как будто Его и не замечали, и притворяясь атеистами. На самом деле, мы считаем Его нашим наиглавнейшим врагом. Наше отрицание является нашей мстью, безбожие — нашим отмщением.

Но от чего же люди ненавидят Бога? Они ненавидят Его не только потому, что дела их темны, тогда как Бог есть Свет, но и потому, что Он им представляется угрозой, постоянной и вечной опасностью, как соперник в суде, как противник пред законом, как прокурор и вечный преследователь. Бог для них уже не всемогущий исцелитель,

* Выступление на православной богословской конференции в г. Сиэтле (США). 1980 г.

пришедший спасти их от болезней и смерти, но скорее — жестокий судья и мстительный инквизитор.

Как видите, дьявол сумел внушить людям, что Бог нас, в сущности, не любит, что Он любит лишь Себя Самого и принимает нас, лишь если мы поступаем так, как Он того желает; что Он ненавидит нас, если мы не ведем себя так, как Он того велел и оскорблен нашим неповиновением до такой степени, что мы должны искупать это вечными муками, уготованными Им для данной цели.

Кто же может любить мучителя? Даже те, которые всеми силами стараются спастись от гнева Божьего, не могут, на самом деле, любить Его. Они лишь самих себя любят, пытаясь избежать Божьей мести и достичь вечного блаженства, всячески стараясь угодить этому страшному и крайне опасному Творцу.

Чувствуете ли вы клевету дьявольскую на нашего вселюбящего, всемилостливого и всеблагого Бога? Вот почему греки называли дьявола *диаволос*, т. е. “клеветником”.

II

Однако, каковы инструменты в арсенале дьявольской клеветы на Бога? Какие средства использовал он, дабы извратить мысль человеческую?

Использовал он «богословие». Поначалу, он внес легкое отклонение в богословие, которое, будучи принятым, ему постепенно удавалось увеличивать все более и более до такой степени, что Христианство стало совершенно неузнаваемым. Это то, что мы называем «Западным богословием». Но что же в сущности является определяющей характеристикой «Западного богословия»? Его определяющая характеристика заключается в том, что оно считает Бога истинной причиной всякого зла.

Что есть зло? Не отчуждение ли от Бога, Который есть жизнь?¹ Не смерть ли это?

Что Западное богословие говорит о смерти? Все католики и большинство протестантов рассматривают смерть как Божье наказание. Бог обвинил всех людей в грехе Адама и наказал их смертью, отсекая их от Себя, лишая их Своей живоносной энергии, убивая их сперва духовно, а затем и физически, неким духовным голодом. Августин толкует слова из Книги Бытия «*в день, в который вкусишь от него (плода запретного дерева), смертью умрешь*» следующим образом: «*если ты вкусишь от плода дерева сего, я тебя погублю*».

Некоторые протестанты рассматривают смерть не как наказание, но как естественное явление. Не Бог ли творец всего естества?

Таким образом, в обоих случаях Бог для них — подлинная причина смерти. Это относится не только к смерти плоти, но и к смерти души человеческой. Не расценивают ли

¹ “И это, отчуждение от Бога, есть зло.” – Св. Василий Великий, Творения, СПб 1911г., т. __, стр. 157.

“Поскольку стоят волею своею в стороне от Бога, Он наводит на них отлучение их от Себя; а отлучение от Бога есть смерть.” – Св. Ириней, “Против ересей,” 5. 27.2.

“Люди, отвергая вечное и по научению дьявольскому обращаясь к тленному, сами стали причиной смертного тления.” – Св. Афанасий Великий, “О Воплощении,” Минь, Греч. Отцы 25. стр. 104–105.

“В какой мере удалился от жизни, в такой приблизился к смерти; потому от Бога жизнь, а лишение жизни – смерть. Поэтому Адам сам себе уготовал смерть через удаление от Бога.” – Св. Василий Великий, т. II, стр. 156.

Западные богословы ад, вечную духовную смерть человека, как наказание от Бога? И не рассматривают ли они дьявола, как Божие орудие вечного наказания людей в аду?

«Бог» для Запада — это оскорбленный и грозный Бог, исполненный гнева за неповиновение людей, в Своей разрушительной страсти желающий вечно мучить человечество за грехи до тех пор, покуда во всей полноте не удовлетворит Своей оскорбленной гордыни.

Каков же Западный догмат о спасении? Не убил ли Бог Бога для удовлетворения Своей гордыни, которой Западное богословие дало имя «правосудие»? И не в процессе ли этого удовлетворения Он соглашается спасти некоторых из нас?

Что означает спасение в Западном богословии? Не спасение ли от гнева Божия?²

Теперь вы видите, как Западное богословие учит, что главная угроза для нас и наш главный враг это наш Создатель и Бог? Спасение для западных означает избавиться от рук Божьих!

Кто же может любить такого Бога? Как можем мы верить в того, кого мы ненавидим? Вера, по своей глубинной сути, проистекает из любви, следовательно, мы хотели бы, чтобы тот, кто нам угрожает, не существовал бы вовсе, особенно, если эта угроза вечная.

Даже если имеются способы избежать вечного гнева этого всемогущего, но зловещего Существа (через смерть Его Сына вместо нас), много лучше было бы Ему вообще не существовать. Таково вполне логичное заключение разума и сердца Западных народов, так как даже вечный Рай будет ненавистен со столь жестоким Богом. Так родилось безбожие, или атеизм, и вот почему место его рождения — Запад. Восточное Христианство не знало безбожия до тех пор, пока Западное богословие не проникло и туда. Атеизм есть следствие Западного богословия.³ Атеизм есть отрицание злого Бога. Люди стали атеистами, спасаясь от Бога, как страусы, пряча головы и закрывая глаза. Атеизм, братья мои, это отрицание Бога католиков и протестантов. Не атеизм наш истинный враг. Истинный враг тот, кто подделал и извратил Христианство.

III

На Западе часто говорят о «Добром Боге»* Западная Европа и Америка, тем не менее, никогда не были уверены в существовании такого Доброго Бога. Наоборот, они называли Бога добрым так же, как греки называли проклятие против оспы *евлогия*, т. е. благословение, освящение, с целью заклинания и изгнания болезни. По той же причине и Черное Море называли *Эвксинос Понтос* - гостеприимное море — тогда как на самом деле, оно грозное и коварное. В глубине Западной души Бог ощущался как злой Судия,

² “Искупительная жертва . . . была осуществлена, чтобы восстановить былые гармонические отношения между небом и землей, чей грех побежден, чтобы искупить попрание морального закона, отдать долг правосудию Божию.” – Пасхальное послание 1980 г. Вселенского (Константинопольского) патриарха Димитрия, 15 апреля 1980 г.

³ “. . . как действительно лишенный ума и смысла, безумен тот, кто говорит ‘нѣсть Богъ.’ Но близок к нему и нимало не уступает ему в бессмыслии и тот, кто говорит, что Бог – виновник зла. Я полагаю, что грех их равно тяжок: потому что равным образом отрицают Бога благого, один, говоря, что Бога нет, а другой, утверждая, что Он не благ. Ибо, если Бог – виновник зла, то, очевидно, не благ. А потому и в том и в другом случае отрицается Бог.” – Св. Василий Великий, т. __ стр. 150.

* Так во Франции *le bon dieu* почти всегда используют, говоря о Боге.

Который никогда не прощает даже малейшего преступления по отношению к Нему, если мы нарушаем Его законы.

Это юридическое восприятие Бога, это полностью искаженное представление Божьего правосудия, было ничем иным, как проекцией человеческих страстей на богословие. Это был возврат к языческому процессу очеловечения Бога и обожествления человека. Люди сердятся и злятся, когда к ним относятся несерьезно и считают это унижением, которое можно смыть лишь мстостью, будто злодеянием или дуэлью. Это было мирское, диктуемое страстями понятие правосудия, которое господствовало в мышлении, так называемого, «христианского» общества.

Так же мыслили Западные христиане и о Божьем правосудии: Бог, Существо бесконечное, был бесконечно оскорблен неповиновением Адама. Он решил, что вина непослушания Адама возложена на все Его чада, и что все должны быть приговорены к смерти за Адамов грех, который они не совершали. Для Запада правосудие Божие действовало по закону вендетты. Не только тот, кто вас оскорбил, но и вся его семья должны умереть. И что было особенно трагично, как верх безнадежности, это то, что ни человек, ни даже все человечество, не в силах успокоить оскорбленное Божие достоинство, даже если бы все люди с начала веков были бы принесены в жертву. Божие достоинство могло быть удовлетворено лишь наказанием кого-либо равного Ему в величии. Итак, для спасения Божьего достоинства и для спасения человечества не было иного выхода, кроме воплощения Сына Его, таким образом, чтобы, принесением жертвы человека божественного достоинства, честь Бога могла быть спасена.

I V

Такое языческое понимание Божьего правосудия, требующего бесконечных жертв для своего удовлетворения, делает Бога нашим настоящим врагом и причиной всех наших несчастий. Более того, что же это вообще за правосудие такое, которое наказывает людей, совсем неповинных во грехе их прародителей.⁴ Другими словами, то, что Запад называет

⁴ “Но кто-то скажет, истинно Адам пал и пренебрежением божественной заповеди осужден тлению и смерти; но как многие соделались греховными из-за него? Какое отношение его пригрешения имеют к нам? Почему мы, еще даже будучи нерожденными, осуждены были с ним, и разве не Бог сказал: ‘Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление?’ (Втор. 24:16). Действительно тогда, что душа согрешившая погибнет; но мы стали грешными через непослушание Адама, потому что Адам создан был для нетления и для жизни, и жизнь его в раю была святой, все его сознание постоянно пребывало в божественном, и тело его было спокойным и безмятежным, поскольку все греховные удовольствия были умиротворены, потому что в нем не было беспокойства нетерпеливых эмоций. Однако, как только он поддался греху и погрузился в тление, тогда удовольствия и нечистоты проникли в естество плоти его, и таким образом, в членах наших насажен был необузданный закон. Естество заболело грехом через непослушание одного, т.е. Адама; таким образом, многие стали грешными не как согрешившие с Адамом – они тогда и вообще не существовали – но будучи по его природе, павшей закону греха . . . Из-за непослушания, человеческая природа в Адаме стала немощна тлением, и в нее вошли страсти..“ – Св. Кирилл Александрийский, “На Послание к римлянам” (Греч. Отцы 74. 788–789).

“И далее, если те, которые родились от Адама, стали грешными по причине его согрешений, то по всей справедливости, они не ответственные, потому что они не стали грешными сами по себе; итак, слово ‘грешные’ используется вместо ‘смертные’, потому что смерть есть наказание греха. Поскольку природа в первозданном человеке стала смертной, то и те, кто наследуют природу прародителя, следовательно, наследуют также и смертность.“ – Ефимиос Зигабен, “На Послание к римлянам,” 5 : 9.

правосудием, следовало бы назвать злопамятностью и местью худшей степени. Даже любовь и жертва Христовы теряют свое значение и логику при том безумном представлении, что Бог убил Бога для удовлетворения так называемого Божия правосудия.

Что общего имеет такое понятие справедливости с тем, что Бог открыл нам? Тот ли смысл имеет «Божие правосудие» в Ветхом и Новом Заветах?

Быть может, начало ошибочного толкования слова «правосудие» в Св. Писании проистекает от перевода его на греческий словом «*δικεосινη*». Не то, чтобы этот перевод был неверен, но слово это, взятое из языческой, гуманистической греческой цивилизации, было исполнено человеческих представлений, которые могли легко привести к неверному пониманию.

Прежде всего, слово «*δικεосινη*» подразумевает равное распределение. Вот почему правосудие представляется в образе весов. Добрые поощряются, а злые наказуются обществом честным образом. Таково правосудие людей, правосудие судебных залов.

Однако, это ли правосудие Божие? Слово «*δικεосινη*», правосудие, является переводом еврейского слова «*цедака*», что означает — «*божественная сила, спасающая человека*». Ему почти соответствует другое еврейское слово «*безд*», означающее «*милость*», «*сострадание*», «*любовь*», а также слово «*эмео*», означающее «*правдивость*», «*истинность*». Как видите, это дает совсем иное измерение тому, что мы обычно называем правосудием.⁵ Именно так Церковь поняла правосудие Божие. Так Отцы Церкви мыслили о нем. «*Почему именуешь Бога справедливым — пишет преп. Исаак Сирин, — когда читаешь главу, что о награде делателям: ‘...друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? возьми свое и поиди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе; разве я не властен в своем делать, что хочу? или глаз твой завистлив от того, что я добр?’** «*Почему так же, человек называет Бога справедливым, — продолжает преп. Исаак, — когда прочтет главу о блудном сыне, блудно расточившем богатство свое, когда за одно лишь показанное им сокрушение отец притек и пал на выю его, и дал ему власть над всем богатством своим? ** Никто другой не сказал сего о Боге, чтобы мы не усомнились о Нем: напротив того, Сам Сын Божий засвидетельствовал о Нем это. Где же правда Божия? — Мы грешники, а Христос за нас умер!*»⁶

⁵ Это означает нечто совершенно отличное от того, что мы привычно подразумеваем под термином “правосудие.” Это небрежение привело нас к принятию в качестве краеугольных камней Православия некоторых очень странных теорий, прямо таки юридического взгляда на спасение, основывающегося на правосудии, которое походит на Необходимость (Ἀνάγκη) древних, и которое связывает не только человека, но и Бога, и которое придает христианству мрачный оттенок. См. монографию S. Lynonnett “La Soteriologie Paulienne,” *Introduction a la Bible II*, (Belgium: Desclées . Bower). стр.810.

* Матф. 20, 13-15.

** Лук. 15, 22.

⁶ “И если кто, с готовностью радуясь, приемлет ущерб ради Бога; то чист он внутренне. Если не пренебрегает никем за телесные его недостатки; то, по истине, он свободен; кто не смотрит с приятностью на оказывающего ему честь, или не негодует на того, кто его бесчестит; тот в этой жизни мертв стал для мира. Хранение рассудительности лучше всякого жития, каким бы способом, и в какой бы человеческой мере, оно проводимо ни было.

“Не питай ненависти к грешнику; потому что все мы повинны. И если восстаешь на него ради Бога, то плачь о нем. И для чего тебе ненавидеть его? Ненавидь грехи его, и молись о нем, чтобы уподобиться Христу, Который не гневался на грешников, но молился о них. Не видишь ли, как плакал Он об Иерусалиме (Лук. 19, 41)? И над нами во многом посмеивается дьявол; за что же ненавидеть того, кто подобно нам, осмеян и над нами посмеивающимся дьяволом? И за что ненавидишь человек грешника? Не за то ли, что он, подобно тебе, несправедлив? Где твоя правда, когда не имеешь любви? Почему не плакал ты о нем? Но ты гонишь его. По неведению иные возбуждаются к гневу, представляя себя судьями над делами грешных.

“Будь проповедником Божией благодати, потому что Бог правит тобою недостойным; потому что много ты должен Ему, а взыскания Его не видно на тебе, и за малые дела, тобою соделанные, воздает Он тебе

Итак, мы видим, что Бог не справедлив в человеческом понимании этого слова, но видим, что правосудие Его заключается в Его доброте и любви, даруемых не по справедливости. То есть, Бог всегда отдает не беря ничего взамен и дает людям, как мы, недостойным получать дары сии. Итак, преп. Исаак учит нас: *«Не называйте Бога справедливым, так как правда Его не познается на делах твоих. Хотя Давид и именует Его справедливым и правым, но Сын Его открыл нам, что паче Он благ есть и многомилостлив. ‘Благ есть — глаголет, — к злым и нечестивым.’»*⁷

Бог добр, любящ и милостлив к тем, кто пренебрегает Им, ослушивается и не ведает Его.⁸ Он никогда не отвечает злом на зло. Он никогда не мстит.⁹ Наказания Его имеют значение любовного исправления (если еще что-либо можно исправить и излечить в этой

великим. Не называй Бога справедливым⁶, потому что в твоих делах не дает себя познать правосудие Его. Хотя Давид именует Его справедливым и правым; но Сын Его открыл нам, что паче Он благ и исполнен благодати. Ибо говорит: благ есть к лукавым и нечестивым (Лук. 6, 35). Почему именуешь Бога справедливым,* когда в главе о награде делателям встречаешь: ‘друзе, не обижу тебе: хощу и сему послиднему дати, якоже и теби: аще око твое лукаво, яко Азь благъ есмь’ (Матф. 20, 13–15)? Почему также именует человек Бога справедливым,* когда в главе о блудном сыне, блудно расточившем богатство, встречает, что при одном, показанном им, сокрушении притек и пал не выю его, и дал ему власть над всем богатством Своим? (Лук. 15 : 11). Никто другой не сказал сего о Боге, чтобы мы не усомнились о Нем; напротив того, Сам Сын Божий засвидетельствовал о Нем это. Где же правда Божия? – Мы грешники, а Христос за нас умер! Если столько Он милостлив, то будем веровать, что не приемлет Он изменения (Это относится к состоянию после смерти, о котором св. Исаак говорит несколько ниже).

“Да не помыслим никогда сего беззакония, чтобы Бога именовать немилосердным! Свойство Божие не изменяется, подобно мертвецам. Бог не приобретает того, чего у Него нет; не лишает того, что у Него есть, или не получает приращения, подобно тварям. Что имел Бог от начала, то всегда имеет и будет иметь до бесконечности, как сказал блаженный Кирилл в толковании на книгу Бытия: бойся Бога, говорит он, из любви к Нему, а не по грозному имени, Ему приданному. Возлюби Его, как обязан ты любить Его, и не за то, что дает тебе в будущем, но за то, что получили мы в настоящем, и за этот один мир, который сотворил Он для нас. Ибо кто в состоянии воздать Ему? Где воздаяние Ему в делах наших? Кто убедил Его вначале привести нас в бытие? Кто умоляет Его о нас, когда мы не вспоминаем о Нем? Когда нас еще не было, кто возбудил к жизни это тело наше? И еще, откуда мысль ведения западает в персть? О, как дивно милосердие Божие! О, как изумительна благодать Бога и Творца нашего! Какая сила давящая на все! Какая безмерная благодать, по которой естество наше в нас грешных снова возводит к воссозданию! У кого достанет сил прославить Его? Восстанавливает преступившего заповедь Его, и похулившего Его, обновляет неразумную персть, соделывает ее смысленною и словесною, персть рассеянную и бесчувственную, чувства расточенные делает природой разумною и достойною способности мыслить! Грешник не в состоянии и представить себе благодать воскресения Его. Где геенна, которая могла бы опечалить нас? Где мучение многообразно нас устрашающее и побеждающее радость любви Его? И что такое геенна в сравнении с благодатью воскресения Его, когда восставит нас из ада, соделает, что тленное сие облечется в нетление, и падшего во ад восставит в славе?

“Приидите, рассудительные, и удивляйтесь. Кто, имея ум мудрый и чудный, достойно подивится милости Создателя нашего? Есть воздаяние грешникам, и вместо воздаяния праведного воздает Он им воскресением; и вместо тел, поправших закон Его, облакает их в совершенную славу нетления. Это милость – воскресить нас после того, как мы согрешили, и выше милости – привести нас в бытие, когда мы не существовали. Слава, Господи, безмерной благодати Твоей! Вот, Господи, волны благодати Твоей заставили меня умолкнуть, и не осталось у меня мысли для возблагодарения Тебе! Какими устами исповедуемся Тебе, благий Царь, любящий жизнь нашу? Слава Тебе за сии два мира, которые создал Ты к нашему возрастанию и наслаждению всем, Тобою созданным, возводя нас к введению славы Твоей, – слава Тебе отныне и до века! Аминь.” Св. Исаак Сирин, *Творения*, Слово 90, Москва 1854 г.

⁷ Там же.

⁸ “‘Так бо возлюби Бог миръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть за него на смерть’ (Иоан. 3, 16), не потому, что не мог искупить нас иным образом, но чтобы научить нас тем преизобилующей любви Своей, и смертью единородного Своего Сына приблизить нас к Себе. А если бы у Него было что более драгоценное, и то дал бы нам, чтобы сим приобрести Себе род наш. И по великой любви Своей, не благоволил стеснить свободу нашу, хотя и силен Он сделать это, но благоволил, чтобы любовию собственного нашего сердца приблизились мы к Нему.” Св. Исаак Сирин, *Творения*, Слово 48, Москва 1854 г.

⁹ “В печали о грехах влекомые к отчаянию, да не престанем вспоминать, что Господь заповедал Петру прощать согрешающего ‘семьдесятъ кратъ седмицею’ (Матф. 18, 22); а Кто такую заповедь предал другому, Тот и Сам, без сомнения, несравненно более сделает.” Преп. Иоанна “Лествица,” Сергиев Посад, 1908 г.

жизни).¹⁰ Эти меры не простираются к вечности. Он все сотворил добрым.¹¹ Дикие звери признают своим хозяином того Христианина, который путем смирения стяжал себе подобие Божие. Они приближались к нему без страха, но с радостью, преданностью, исполненной благодарности и любви; они кивали своими головами, лизали ему руки и служили ему с признательностью. Неразумные звери знают, что их Хозяин и Бог не зол, не коварен и не мстителен, но полон любви.¹² Он защитил и спас нас, когда мы пали. Вечное зло не имеет ничего общего с Богом. Оно исходит более от воли Его свободных и разумных созданий, от воли, свободу которой Он чтит.¹³

Смерть не была наложена на нас Богом.¹⁴ Мы подвержены ей за наш бунт. Бог есть Жизнь и Жизнь есть Бог. Мы восстаем против Бога. Мы отвергли Его животворящую благодать.¹⁵ *“В какой мере удалился от жизни, — пишет святой Василий, — в такой приблизился к смерти; потому от Бога — жизнь, а лишение жизни — смерть.”*¹⁶ *“Не Бог сотворил смерть, — продолжает св. Василий Великий, — но мы сами навлекли ее на себя”.* *“Бог не воспрепятствовал нашему разложению ..., чтобы самого недуга не сохранить в нас бессмертным.”*¹⁷ Как пишет св. Ириней: *“Отделение от Бога есть смерть, и отделение от света есть тьма ... и не свет, однако, навлекает на нас наказание тьмой.”*¹⁸

¹⁰ “Праведный¹⁰ мудрец уподобляется Богу. Ибо наказывает человека, вовсе не отмщая ему за грех, но чтобы или исправился человек, или устрашились другие.” Св. Исаак Сирин, Творения, Сл. 85.

“Бог дарует человеку сию великую милость: что он не будет пребывать во грехе вечно.” Феофил Антиохийский, “К Автолику,” 2.26.

¹¹ “И увидел Бог, что Он создал, и вот, хорошо весьма.” Быт. 1 : 31.

“(Бог) создал все добрым, но распутство бесовское употребило дары природы во зло, и видимое зло, которое они носят, суть от них, но не от совершенного Бога.” Тацян, “Послание к Грекам,” 17.

“Хорошо строение мира, но жизнь, которой человек живет в мире плаха.” Там же.

“Ничего не соделано Богом отначала злым, но хорошм, даже очень хорошим.” Феофил Антиохийский, “К Автолику,” 2.17.

“Нет ничего существующего, что не было бы причастно красоте и добру.” Св. Дионисий Ареопагит, “О Божественных Именах,” (PG 704, 3. 704).

“Хотя сокрыты от нас причины частных Его распоряжений; однако же утвердим в душах своих следующее положение: от Благого не бывает никакого зла.” Св. Василий Великий, Творения, СПб 1911 г., стр. 157.

“Потому что совсем не от Бога возбуждать вещи против природы. . . . Но Бог, будучи абсолютно добрым, творит добро вечно.” Афинагор, “Посольство,” 26.

¹² См. так же св. Исаак Сирин, Афины, 1871, стр. 95–96.

¹³ “. . . дьявол лукав, имея лукавство от произволения, а не природа его противоположна добру.” Св. Василий Великий, Творения, СПб 1911 г., стр. 157. (Прим. ред.)

“Что Бог творит, как Благий, для человека творит; а что человек делает, то делает сам для себя, как доброе так и злое.” Добротолюбие, т. 2., Св. Антоний Великий, 2. 121.

¹⁴ “Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих, ибо Он создал все для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле.” Премудрости Соломона, 1 : 13–14.

“Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью дьявола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его.” Премудрости Соломона, 2 : 23–24.

¹⁵ “И так, тот, кто сотворен по подобию Божию, поскольку Дух Святой отделен от него, становится смертным.” Тацян, “Послание к Грекам,” 7.

¹⁶ “В какой мере удалился от жизни, в такой приблизился к смерти; потому от Бога – жизнь, а лишение жизни – смерть. Поэтому Адам сам себе уготовал смерть через удаление от Бога, по написанному: ‘Ибо вот удаляющиеся от Тебя гибнут’ (Пс. 72 : 27).”

¹⁷ “Так, не Бог создал смерть, но мы сами навели ее на себя лукавым соизволением. Бог не воспрепятствовал нашему разрушению, чтобы самого недуга не сохранить в нас бессмертным.” Св. Василий Великий, Творения, т. II, стр. 156.

¹⁸ “Но на всех, по собственному выбору удаляющихся от Бога, Он наводит это отделение от Себя, которое они избрали по собственному согласию. — отделение от Бога есть смерть, и отделение от света есть тьма. . . . Но не свет, однако, навлекает на нас наказание тьмой.” Св. Ириней, “Против ересей,” 5. 27 : 2.

“Но некоторые избегают света и отделяются от Бога. . . .” Там же, 5. 28 : 1.

“Смерть, — говорит св. Максим Исповедник, — изначально есть отделение от Бога, за которым неизбежно следует смерть плоти. Жизнь изначально есть Тот, Кто сказал: ‘Я есмь Жизнь.’”¹⁹

И отчего смерть постигла все человечество? Отчего те, которые не согрешили с Адамом, умирают, как и он. Св. Анастасий Синаит отвечает: “Мы унаследовали проклятие от Адама. Мы не были наказаны за непослушание Божественной заповеди вместе с Адамом; но от того, что Адам стал смертным, он передал свой грех потомству своему. Мы стали смертными потому, что родились от смертного человека.”²⁰

А св. Григорий Палама отмечает следующее: “(Бог) не сказал Адаму: ‘Возвратись откуда ты был взят’, но Он сказал ему: ‘Ты земля и в землю отыдеши’... Он не сказал: ‘В какой бы день ты не ел от него — умри!’ но, ‘В день, в который вкусишь от него, смертью умрешь.’ * И потом Он также не сказал: ‘Вернись теперь на землю’, но сказал: ‘Ты вернешся’, таким образом предостерегая, справедливо допуская, но не препятствуя тому, что должно случиться.”²¹ Мы видим, что смерть не пришла по повелению Божьему, но вследствие разрыва Адамом своим неповиновением связей с источником Жизни. Бог же, в Своей доброжелательности, лишь предостерег его от этого.

«Древо познания было добрым само по себе, — говорит св. Феофил Антиохийский, — и плоды его были добрые. Поэтому не древо, как таковое, содержало в себе смерть, но непослушание; ничего иного не было в плоде его, кроме знания, а знание есть благо, когда им пользуются должным образом.»²² Отцы учат нас, что запрет вкушения от древа познания не был абсолютным, но временным. Адам был духовно еще младенцем. Не всякая пища полезна младенцам. Иная может и убить их, хотя взрослые и найдут ее здоровой. Древо познания было посажено Богом для человека. Оно было хорошим и питательным. Но это была твердая пища, тогда как Адам мог переварить лишь молоко.

V

Итак, на языке Священного Писания «справедливый» означает хороший и любящий. Мы говорим о праведных мужах Ветхого Завета. Это не означает, что они были хорошими судьями, но добрыми и боголюбивыми людьми. Когда мы говорим, что Бог справедлив, это не означает, что мы считаем Его хорошим судьей, Который знает, как беспристрастно

¹⁹ “Добротолюбие,” т. 2, стр. 27 (греческое издание), св. Максим Исповедник.

²⁰ Св. Анастасий Синаит, 19. См. I.N. Καράρη, Σύνοψις Δογματικῆς Διδασκαλίας τῆς Ὁρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας, ст. 38.

* Быт. 2,17.

²¹ “Человеческое прегрешение перед праведностью Создателя привело смертный приговор душе в исполнение; потому что когда наши прародители отказались от Бога и избрали своевольное дело, Он покинул их, не принуждая подчиниться. И по этим причинам, как мы сказали выше, Бог любовно предостерегал их от этого приговора. Но Он щадил и откладывал исполнение смертного приговора телу; и произнося это, Он, в бездне мудрости Своей и преизобилия любви Своей к человеку, откладывал исполнение приговора на будущее. Он не сказал Адаму: ‘Возвратись откуда ты был взят,’ но Он сказал ему: ‘Ты земля и в землю отыдеши’ (Быт. 3 : 19). Те, кто слушают это с пониманием, могут также понять из слов, что Бог ‘не создал смерти’ (Премудр. 1 : 13), ни души и ни тела. Потому что, когда он дал первую заповедь, Он не сказал: ‘В какой бы день ты не ел от него, умри,’ но: ‘В день, в который вкусишь от него, смертью умрешь’ (Быт. 2 : 17). И потом Он также не сказал: ‘Вернись теперь на землю,’ но сказал: ‘Ты вернешся,’ таким образом предостерегая, справедливо допуская, но не препятствуя тому, что должно случиться.” Св. Григорий Палама, “Физические, богословские и практические главы,” 51 (PG, 96. 612a).

²² Св. Феофил Антиохийский, “К Автолику,” 2. 25.

“Древо не вызвало смерти, потому что Бог смерти не создавал; но смерть явилась следствием непослушания.” Св. Иоанн Дамаскин, “Слово на страстную субботу,” 10 (PG, 96. 612a).

наказывать людей, в зависимости от степени их преступлений, но, наоборот, для нас Он добрый и любящий, прощающий все прегрешения и непослушания, желающий всеми средствами спасти нас и никогда не воздающий злом за зло.²³ В первом томе «Добротолубия» есть замечательный текст св. Антония Великого:

«Бог благ и бесстрастен, и неизменен. Если кто, признавая благословным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумевает однакож, как Он (будучи таков) о добрых делах радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостлив к ним; то на сие надобно сказать, что Бог не радуется и не гневается: ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтоб Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит, вредит же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом, по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божьими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него; а сие не то значит: чтобы Он гнев имел на нас, а то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяются. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение в грехах: то это не то значит, что Бога мы ублажили и переменили, но, что посредством таких действий и обращения нашего к Богу, уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы способными вкушать Божию благодать; так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения.» (Ч. 2, гл. 150)²⁴

VI

Вы видите теперь, я надеюсь, как Западное богословие оклеветало Бога. Августин, Ансельм, Фома Аквинский и все их ученики повинны в этой «богословской» клевете. А ведь они основатели западного богословия, будто папского или протестанского. Конечно, они не утверждают прямо и ясно, что Бог есть злое и страстное Существо. Они скорее рассматривают Бога как бы скованным некою высшею силою, мрачною и неумолимою Необходимостью, подобною той, что правила языческими богами. Эта необходимость заставляет Его отвечать злом на зло и не позволяет Ему прощать и забывать содеянное против Его воли, покуда не будут принесены Ему бесчисленные искупительные жертвы.

Здесь мы подходим к важнейшему вопросу влияния язычества древних греков на Христианство.

Язычество лежало в основе всех ересей. Оно было очень сильно на Востоке, потому что Восток являлся перекрестком всех философских и религиозных течений. Но, как сказано в Новом Завете, «когда умножился грех, стала преизобиловать благодать». (Рим. 5 : 20). Итак, пока расцветали ереси, расцветало и Православие, и, хотя оно и было гонимо

²³ «В другое время был опять спрошен: ‘И что такое сердце милующее? – и сказал: ‘возгорение сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении о них, очи человека источают слезы. От великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и от великого терпения умиляется сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда, или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему, и о бессловесных и о врагах истины, и о делающих ему вред, ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились и были они помилованы; а также и о естестве пресмыкающихся молится с великою жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его до уподобления в сем Богу.’” Св. Исаак Сирин, Слово 48.

²⁴ “Это не Бог враг наш, но мы сами; потому что Бог не враг никогда.” Св. Иоанн Златоуст (PG, 61. 478).

сильными мира сего, оно всегда торжествовало. На Западе наоборот, греческое языческое мировоззрение проникало беспрепятственно и не воспринималось как ересь. Оно проникло через множество латинских сочинений, составленных Августином, епископом Гиппонийским. Св. Иоанн Кассиан, проживавший в то время на Западе, понял какой яд содержался в Августиновых сочинениях и боролся с этим злом. Однако, ввиду того, что книги Августина были написаны на латыни и чрезвычайно растянуты, их не смогли изучить другие Отцы Церкви, и таким образом, сочинения эти никогда не были осуждены, как были осуждены сочинения Оригена на Востоке. Это позволило книгам этим оказать сильное влияние на Западную мысль и богословие. На Западе мало-помалу знание греческого исчезало и сочинения Августина оказались единственными древними книгами, написанными на понятном там языке. Таким образом, Запад получил в качестве Христианства учение во многих аспектах языческое. Усиление цезаропапизма в Риме не позволило должным образом реагировать на такое положение дел, что и ввергло Запад в гуманистическую, языческую идеологию, преобладающую и по сей день.²⁵

Итак, с одной стороны, мы видим, что Восток, говорящий и пишущий по-гречески, остался по существу Новым Израилем, с Израильским мышлением и священной Традицией, и с другой — Запад, забывший греческий язык, будучи отрезанным от Восточного государства, унаследовал греко-языческое мышление и умонастроение и выработал искаженное христианское учение.

В действительности, спор между Православием и Западным Христианством есть ничто иное, как извечный спор между Израилем и Элладой.

Мы никогда не должны забывать, что Отцы Церкви считали себя истинными духовными чадами Авраама, что Церковь считала себя Новым Израилем, и что православные люди, будь то греки, русские, болгары, сербы, румыны и т. д., сознавали себя, как Нафанаил, истинными Израильтянами, народом Божьим. И в то время, как это являлось истинным сознанием Восточного Христианства, Запад все более и более становился наследником языческого гуманизма Греции и Рима.

VII

Каковы были принципиальные черты различия в мышлении Израиля и язычества? Призываю ваше внимание к этому весьма важному вопросу.

Израиль верит в Бога.

Язычество верит в творение. В язычестве творение, так сказать, обожествлено. Для язычников Бог и творение — одно и то же. Бог безличен и представлен во множестве богов.

Израиль (когда мы говорим об Израиле, мы имеем в виду истинный Израиль, духовных чад Авраама, которые хранят веру, данную Богом Своему избранному народу, а не тех, которые эту веру отбросили. Истинные чада Авраамовы есть Церковь Христова, а не его потомки по плоти, племя еврейское); Израиль знает, что Бог и творение — два совершенно различных явления. Бог есть самосуществующая, вечная и бессмертная

²⁵ См. I. Σ. Ρομανίδης, Τὸ Προλατορικὸν Ἐμᾶρτημα (Афины, 1957 г.)

личность, Жизнь и Источник жизни, Существование и Источник существования; Бог — это единственное реальное Существование: ‘Ο Ων, *Сый*, Единосущный.²⁶

Творение же, наоборот, не имеет самосуществования. Оно всецело зависит от воли Божьей. Оно существует, покуда Бог того желает. Оно не вечно. Оно не существовало. Оно было ничем, совершенно ничем. Оно было сотворено из небытия.²⁷ Оно не имеет энергии самосуществования и существует благодаря Силе Божьей. Если эта любящая Сила Божия когда-либо прекратится, все творение и все сотворенные существа, разумные или неразумные, рациональные или иррациональные, исчезнут в небытие. Мы знаем, что любовь Бога к творению Своему вечна. Мы знаем, что Он никогда не позволит нам кануть в небытие, откуда Он нас извел для жизни. Такова наша надежда, и Бог верен в обещаниях своих. Мы, существа сотворенные, ангелы и люди, будем жить вечно не потому, что обладаем запасом вечной энергии, но потому, что такова воля Бога, любящего нас. Мы сами по себе ничто. Мы не имеем в своей природе ни малейшей силы к жизни и существованию. То, что мы имеем, всецело от Бога, ничего от нас самих. Мы — грязь земная, и когда об этом забыли, Бог, в Своей милости, позволил нам снова стать самими собой, дабы остаться смиренными и проникнуться сознанием своей ничтожности.²⁸ «Бог, — говорит св. Иоанн Дамаскин, — может сделать все, что Он пожелает, если Он даже не хочет всего того, что Он может сделать. Так, Он может разрушить творение, но не желает этого делать.»²⁹

В основополагающих богослужебных книгах Церкви, есть такие строки:

«Боже Великий и Вышний, Единъ имъй безсмертiе»

/ Служебник, Молитва 7 из вечерни. /

«Иже Единъ естествомъ животворецъ ... Едине безсмертне.»

/ Требник, На погребение мирян, Песнь 5. /

«Самъ Единъ еси Безсмертный...»

/ Там же. /

²⁶ “Итак, мы веруем во единого Бога, в единое начало, в безначального, несозданного, нерожденного, нетленного, бессмертного, вечного, бесконечного, неопisanного, беспредельного, всемогущего, простого, несложного, бестелесного, чуждого истечения, бесстрастного, непреложного, неизменяемого, невидимого, – в источник благодати и правды, умный и неприступный свет, – в силу никакою мерою не определимую и только собственной волею измеряемую, (ибо все, что хочет, может), – в силу сотворившую все твари, видимые и невидимые, в силу все объемлющую и все сохраняющую, о всем промышляющую, все содержащую, над всем начальствующую и царствующую царствованием нескончаемым и бессмертным, в силу, которой ничто не может противиться, которая все наполняет, и ничем не объемлется, но сама все объемлет, содержит и все превышает – которая проникает всякую сущность, сама оставаясь чистою, пребывает вне пределов всего и изъята из ряда всех существ, как пресущественная и выше всего существующая, пребожественная, предлагая и преисполненная, которая устанавливает все начальства и чины, а сама выше всякого начальства и чина, выше сущности, жизни, слова и мысли; – в силу, которая есть самый цвет, самая благодать, самая сущность, так как она ни бытием, ни своими свойствами не одолжена ничему другому, но сама есть источник бытия для всего существующего, источник жизни для всего живущего, источник разума для имеющих разум, для всех причина всех благ, – в силу, которая все знает прежде что-либо начнет существовать, в единую сущность, в единую силу, единую волю, в единое действие, единое начало, единую власть, единое господство, единое царство, единое Божество в трех совершенных Ипостасях, неслиянно соединенных и неразлучно разделенных (что поистине непостижимо), познаваемое и единым поклонением поклоняемое, в которое верует, и которому служит всякая разумная тварь. Веруем в Отца и Сына, и Святаго Духа, во имя Которых мы крещены; ибо так Господь повелел крестить Апостолам, сказав: ‘Крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа’ (Матф. 18 : 19).” Св. Иоанн Дамаскин, “Точное изложение Православной Веры,” кн. 1, ч. 8, Москва. 1855 г.

²⁷ “Он творил без вещества.” Св. Иоанн Златоуст (PG, 59. 308).

²⁸ Св. Иоанн Дамаскин, там же, кн. 1, ч. 14.

²⁹ Св. Иоанн Дамаскин, там же, кн. 1, ч. 8.

Вот вера Израиля.

Каково же учение языческое? Язычество является следствием утраты связи с Богом. Множеством грехов человеческих люди лишили себя способности принимать божественный свет и пребывать в союзе с Богом Живым. Следствием этого явилось обожествление творения, которого они могли наблюдать вокруг себя ежедневно.

Язычество рассматривает творение как самосущное и бессмертное, всегда существовавшее и вечное. В язычестве боги суть часть творения. Они не сотворили мир из небытия, а лишь придают форму существующей материи. Материя может принимать различные образы. Образы живут и исчезают, но сама материя вечна. Ангелы, демоны и все души человеческие суть подлинны боги. Вечные по своей природе, как сама материя, они все же выше материи; в последовательности своих существований они могут принимать различные материальные образы, оставаясь по сути своей некими духовностями.

Итак, мы видим в язычестве две существенные особенности: (1) Присвоение творению в его целом характеристик божественности, таких как: вечность, бессмертие, самосуществование. (2) Различение духовного и материального и противоречие между ними, как между чем-то высшим и низшим.

Язычество и гуманизм суть одно и то же явление. В язычестве человек обожествляется потому, что по своей природе он вечен. Поэтому язычество всегда высокомерно. Это — нарциссизм, самообожание. В Греции все боги обладали человеческими чертами. Греческая религия была языческим поклонением человеку. Душа человеческая считалась его истинным существом и была бессмертной по своей природе.

Итак, мы видим, что дьяволу удалось создать в язычестве всеобщую веру в то, что люди сами были богами и, таким образом, не нуждались в Боге. Оттого в Греции велика была гордыня и смирение было немислимо. В своем труде «Никомахейская этика» Аристотель пишет следующее : *«Не отвечать на обиды есть признак низкой и рабской натуры»*. Человек, убежденный дьяволом верить в заблуждение, что душа его вечна по природе своей, никогда не может быть смиренным и истинно верить в Бога, потому что Бог ему не нужен, будучи сам «Богом» (как он верит в своем заблуждении).

Поэтому, с самого начала, Отцы Церкви, понимая опасность этого глупого заблуждения, предостерегали Христиан от него. Св. Ириней излагает это так: *«Учение, будто человеческая душа сама по себе бессмертна, исходит от дьявола»* («Доказательство Апостольской проповеди» III, 20, 1). Мы находим такое же предостережение у Св. Иустина («Диалог с Трифоном» 6, 1-2), у Феофила Антиохийского («К Автолику» 2, 97), у Тациана («К Грекам» 13) и т.д.

Св. Иустин, раскрывая внутренний атеизм, содержащийся в вере в природную вечность и бессмертие души человеческой, пишет:

«Некоторые, предположив, что душа бессмертна и неведественна, веруют, что, хотя они и совершили зло, но не ответят за это (ведь то, что неведественно — бесчувственно), и что душа, вследствие своего бессмертия, вовсе не нуждается в Боге» («Диалог с Трифоном» 1).

Язычество есть неведение истинного Бога, ложная вера в то, что творение Его божественно, что оно и есть бог. Этот бог, точнее, Природа является безличной слепой силой, стоящей выше всех личных богов и именуется Неизбежностью (*Анахки*). В действительности, эта Неизбежность является отображением человеческого разума как

математической необходимости управления миром. Это отображение рационализма на природу. Эта рационалистическая Неизбежность является истинным, высшим, слепым божеством язычников. Языческие боги есть составные части этого мира и бессмертны, поскольку бессмертна природа, являющаяся их сущностью. При таком языческом умонастроении, человек есть тоже бог, как и другие, так как для язычников подлинным человеком является его душа,³⁰ и он верит, что человеческая душа сама по себе бессмертна, поскольку она является частью сущности мироздания, которое считается бессмертным и самосуцным. Итак, человек есть бог и мерило всего.

Но боги не свободны, ими правит Неизбежность, безличная Неизбежность.

VIII

Таково было языческое мышление, которое примешалось к христианскому учению через различные ереси.

Что еще произошло на Западе? Там начали различать не Бога и Его творение, а дух и материю.³¹ Там начали помышлять о душе человеческой, как о чем-то вечном самом по себе, и рассматривать состояние человека после смерти не как сон в руках Божьих, а как подлинную человеческую жизнь,³² к которой воскрешение из мертвых ничего не могло прибавить, и даже нужда в воскресении стала сомнительной. Праздник Воскресения Христова, являющийся кульминацией всех Православных праздников, стал отодвигаться на второе место, оттого что необходимость его была столь же непонятна для Западных христиан, сколь она была непонятна для Афинян, слушавших проповедь апостола Павла.

Но важнее для нашей темы то, что на Западе Бога стали считать зависимым от Необходимости, которая была ничем иным, как человеческим разумом. Они объявили Бога неспособным соприкоснуться с таким низшим существом, как человек, потому что их рационалистические, философские понятия этого не позволяли. И вот такое верование являлось основанием, на котором происходили богослоские споры. Это началось уже с Августина, который учил, что не Бог говорил Моисею, но ангел вместо Него.

В этом контексте Необходимости, которой даже боги повинуются, мы и должны рассматривать Западное юридическое понимание Божьего правосудия. Бог вынужден был наказывать человеческое неповиновение. Он не мог прощать, высшая Необходимость требовала отмщения. Даже если Бог и был, в сущности, добрым и любящим, Он не в силах был действовать по любви. Он был вынужден действовать против Своей любви. Единственное, что Он мог сделать для спасения человечества, это предать наказанию Своего Сына вместо человека, и таким образом, Необходимость была бы удовлетворена.

³⁰ “Без тела душа ничего не соделает, ни доброго, ни злого. Видения, которые некоторые зрят из мира потустороннего, показаны Богом как воздаяние им на пользу. Также как лира остается бесполезной и безмолствует, покуда никто не играет на ней, так и душа с телом, покуда они разделены, не соделают ничего.” Св. Афанасий Великий.

³¹ “Потому каждое из них есть в своем роде тело, будь-то ангел или душа, или дьявол. Как бы тонки они ни были, все же в вещественности, в характере и образе, согласуясь с тонкостью своих индивидуальных натур, они суть тела тонкие.” Св. Макарий Великий, “Пятьдесят духовных поучений,” 4, 9.

³² “Пойдем к могилам и увидим, что человек лишь голые кости. пища для червей и зловоние.” *Great Euchologion*, (Venice, 1862) p. 415.

“Потому что как и свет, уходя вечером за горизонт, не исчезает, также и человеку дается за гробом, он какбы уходит за горизонт; но он уже приготовлен для зари воскресения.” Св. Иоанн Златоуст.

IX

Это явилось торжеством эллинической мысли в Христианстве. Как эллинист, Ориген пришел к тем же заключениям: Бог являлся судьей по необходимости. Он вынужден был наказывать, мстить и посылать людей в ад. Ад был сотворен Богом. Это было наказание, требуемое правосудием. Это требование справедливости являлось необходимостью, и Бог был вынужден покориться ей. Ему не разрешалось прощать, существовала высшая сила, Необходимость, которая не позволяла Ему любить безусловно.

Тем не менее, Ориген был христианином, и он знал, что Бог исполнен любви. Как же возможно признавать любящим Бога, Который держит людей в вечных мучениях? Если Бог — причина ада, тогда необходимо, чтобы этому был конец, иначе мы не можем допустить, что Бог добрый и любящий. Такое юридическое мышление о Боге, как об орудии высшей безличной силы или божества, именуемого Необходимостью, логически ведет к *апокат_стису*, т. е. восстановлению всего и разрушению ада, иначе мы должны допустить, что Бог жесток.

Греческое языческое мышление не могло постичь того, что причиной ада был не Бог, но Его разумные твари. Если Бог был действительно несвободен, поскольку Им управляла Необходимость, как могли быть свободными Его твари? Бог не может дать того, что Он Сам не имеет. Более того, греческое языческое мышление не могло представить себе бескорыстной любви. Свобода, однако, есть величайший дар, данный Богом твари, потому что свобода делает разумные твари подобными Богу. Такой дар был непонятен грекам-язычникам. Они не могли представить себе, что тварь могла сказать «нет» всемогущему Богу. Если Бог всемогущ, твари не могут Ему сказать «нет». Итак, если Бог дал людям свою благодать, люди не могут ее отринуть. Иначе Бог не всемогущ. Если мы допускаем, что Бог всемогущ, тогда благодать Его должна быть неотвратимой. Люди не могут избежать ее. Это значит, что те люди, которые лишены Божьей благодати, лишены ее потому, что Бог не дал им благодати Своей. Утрата Божьей благодати, то есть вечная духовная смерть, другими словами, ад, в действительности, является действием, всецело зависящим от Бога. Это Бог наказывает людей, лишая их Своей благодати, не позволяя ей воссиять на них. Итак, Бог является причиной вечной духовной смерти осужденных. Осуждение же есть действие Бога, действие Его правосудия, действие необходимости или жестокости. В результате, Ориген считал, что для того, чтобы оставаться христианами, чтобы продолжать веровать в то, что Бог истинно добр, нужно верить в то, что ад не вечен, но должен иметь конец, несмотря на все, что написано в Св. Писании и во что верует Церковь. Таково неизбежное, вполне логичное заключение. Поскольку Бог является причиной ада, ад должен кончиться, иначе Бог есть Бог злой.

X

Ориген и все подобные ему рационалисты не в состоянии были понять, что принятие и отвержение Божией благодати всецело зависит от разумных тварей; что Бог, как солнце, никогда не перестает светить на добрых и на злых одинаково; что разумные твари, тем не менее, совершенно свободны принять или отвергнуть эту благодать и любовь; что Бог в Своей искренней любви не заставляет Свою тварь принять Его, но всецело уважает ее

свободное решение.³³ Он не отнимает Своей благодати и любви, но *отношение* разумной твари к этой неиссякаемой благодати и любви определяет разницу между раем и адом. Те, кто любят Бога, рады быть с Ним, те же, кто ненавидят Его, крайне несчастны, будучи вынужденными жить в Его присутствии, где нгде укрыться от вездесущего Бога

Рай или ад? — это зависит от того, как примем мы любовь Бога. Ответим ли любовью на любовь или заплатим ненавистью за любовь Его? Вот — определяющее различие, и выбор этот всецело зависит от нас, от нашей свободы, от нашего сокровенного выбора, от совершенно свободного отношения, не зависящего от внешних условий или внутренних факторов нашей материальной и психологической природы, потому что выбор этот не является действием внешним, но внутренним отношением, исходящим из глубины сердца, обусловленным не грехами нашими, но тем, как мы думаем о грехах своих (как это ясно показано в случае мытаря и фарисея или двух разбойников, распятых со Христом). Эта свобода, этот выбор, это внутреннее отношение к нашему Творцу являются сокровенным ядром нашей вечной личности, нашу самую глубокою чертою. Это есть то, что делает нас теми, что мы есть, это наш вечный облик — светлый или темный, любящий или ненавидящий.

Нет, братья мои, к нашему прискорбию, рай ли, ад ли? — это не зависит от Бога. Если бы этот выбор зависел от Него, нам бы нечего было бояться. Нам нечего опасаться Любви. Но выбор этот от Бога не зависит, он всецело зависит от нас, и в этом — вся трагедия. Бог хочет, чтобы мы были, по Его образу, вечно свободны. Он уважает нас безусловно. Это и есть любовь. Без уважения мы не можем говорить о любви. Мы — люди потому, что мы свободны. Если бы мы не были свободными, мы были бы умными животными, но не людьми. Бог никогда не отнимет от нас дара свободы, который делает нас теми, кто мы есть. Это значит, что мы всегда будем такими, какими хотим быть, друзьями или врагами Бога, и это неизменно в глубине нашей сущности. Глубокие или поверхностные перемены происходят в нашей жизни, нашем характере, наших убеждениях, но все эти перемены лишь сиюминутно выражают нашу вечную глубинную сущность. Эта глубинная сущность является вечной в полном смысле этого слова. Поэтому рай и ад также являются вечными. То, что является нашей истинной сущностью, — неизменно. Наши земные черты и история нашей жизни зависят от многих поверхностных вещей, которые исчезают с нашей смертью. Но наша подлинная личность не поверхностна и не зависит от вещей меняющихся и исчезающих. Это — наша подлинная сущность. Она остается с нами когда мы спим в могиле, и она будет нашим настоящим обликом по воскресении. Она вечна.

XI

Св. Иоанн Лествичник пишет в своем сочинении, что *«до нашего падения, демоны говорят нам, что Бог — друг людей; но после падения нашего, они говорят, что Он неумалим.»* Вот хитрая ложь дьявола: убедить нас в том, что всякий вред в нашей жизни происходит от расположения Бога, Который либо простит, либо накажет нас. Желая свергнуть нас во грех и заставить нас потерять всякую надежду на наше освобождение от греха, демоны стараются изобразить Бога то прощающим все грехи, то неумолимым. Большинство Христиан, даже и Православных, попались в эту западню. Они считают Бога

³³ «Кто порицает Творца, что не устроил нас по естеству безгрешными, тот не иное что делает, как предпочитает природе разумной неразумную.» Св. Василий Великий, *Творения*, т. II, М. 1911 г., стр. 156.

ответственным за прощение или наказание нас. Это, братья мои, сташная ложь, лишаящая многих людей жизни вечной, главным образом потому, что, при таком понимании любви Божьей, они убеждают себя в том, что Бог, в Своей любви, их простит. Бог всегда любит, Он всегда прощает, Он всегда — друг человека. Однако, то, что никогда не прощает и никогда не станет другом человека — это грех. Но мы никогда не думаем о нем так, как нам надобно бы думать. Грех разрушает нашу душу независимо от Божьей любви, потому что дорога греха и есть путь, уводящий нас от Бога, потому что грех возводит стену, отделяющую нас от Бога, разрушает наше духовное зрение и делает нас неспособными видеть свет Божий. Демоны хотят, чтобы мы всегда мыслили о нашем спасении и о нашей вечной духовной смерти в юридических терминах. Они хотят, чтобы мы думали, что спасение или вечная смерть зависят от Божьего решения. Нет, братья мои, мы должны бодрствовать, дабы нам не погибнуть. Ни наше спасение, ни наша вечная погибель не есть вопрос Божьего решения, но нашего собственного, это решение нашей свободной воли, которую Бог всецело уважает. Не будем же обманывать себя надеждой на Божию любовь. Опасность исходит не от Бога, но от нас самих.

ХП

Многие возразят: «Разве само Св. Писание не говорит о гневе Божьем? Не говорит ли Сам Бог, что Он нас накажет или помилует? Разве не написано: ‘и ищущим Его воздаст’ (Евр. 11, 6).³⁴ Разве не сказал Он, что Его мщение и Он воздаст за зло содеянное? Не написано ли, *что страшно впасть в руки Бога живаго.*’»³⁵

В своем слове »Бог не причина зла«, св. Василий Великий пишет следующее:

«Но говорят: если Бог не виновен в зле, то почему же сказано: ‘Азъ устроивый светъ, и сотворивый тьму, творяй миръ, и зиждей злая’ (Ис. 45, 7)? И еще говорится: ‘сидоша злая от Господа на врата Иерусалима’ (Мих. 1, 12). И: ‘нцсть зло во гради, еже Господь не сотвори’ (Ам. 3, 6). И в великой песне Моисеевой сказано: ‘видите, ясно Азмъ есмь, и нцсть Богъ разве Мене: Азъ убью, и жити сотворю, поражу и Азъ исцелю’ (Втор. 32, 39).

Но для разумеющего смысл Писания ни одно из сих мест не заключает в себе обвинения Богу, что Он виновник и Творец зла.

Ибо, Сказавший ‘Азъ устроивый светъ и творяй тьму’, объявляет через сие, что Он Создатель твари, а не творец зла ... ‘Зиждетъ злая’, то есть преобразует зло и ведет к лучшему, чтобы оно, перестав быть злом, приняло в себя свойство добра.»³⁶

³⁴ “Итак, не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние.” Евр. 10:35.

³⁵ “Ибо если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, — то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? Мы знаем Того, кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь. И еще: Господь будет судить народ Свой. Страшно впасть в руки Бога живаго!” Евр. 10 : 25–31.

³⁶ Св. Василий Великий, *Творения*, т. II, стр. 151–152. В этом фрагменте св. Василий тщательно делает различие между греческими глаголами κτίζω и δημιουργέω, которые соответствуют славянским творить и зиждеть. Однако, слово κτίζω имело длинную историю, начиная с санскритского слова *кши*, которое, как и в древнегреческом, означало “заселять страну,” “строить дома и города,” “колонизировать.” Позже в греческом это слово приняло значение “устраивать,” “обстраивать и развивать,” и наконец, — “производить,” “творить,”

Как пишет преп. Исаак Сирин: «*Божественное Писание многое говорит и часто употребляет именованья не в точном смысле ... но разумные понимают это.*» (Слово 4; русск. изд. 1854 г.)

Св. Василий в той же речи³⁷ объясняет подобные выражения Святого Писания: «Ибо людей простых назидает и страх», и это верно не только для простых людей, но и для всех нас. Нам, павшим, нужен страх, дабы творить полезное и доброе для себя и для ближних. Для верного понимания Святого Писания, учат Отцы, мы должны осознавать, что главной целью его является спасти нас, и постепенно привести нас к пониманию Бога и Творца нашего и нашего падшего состояния.

Но это же Св. Писание в других местах намного точнее объясняет нам, кто является истинной причиной зла. В книге пророка Иеремии (2 : 17, 19) мы читаем: «*Не причинил ли ты себе это тем, что оставил Господа Бога твоего в то время, когда Он путеводил тебя? ... Накажет тебя нечестие твое, и отступничество обличит тебя; итак, познай и размысли, как горько то, что ты оставил Господа Бога твоего.*»

Св. Писание говорит нашим языком, языком, который мы понимаем в нашем падшем состоянии. Как говорит св. Григорий Богослов: «*Ибо, соизмеряясь со своим понятием, и Божие называли мы именами, взятыми с себя самих.*»³⁸ А св. Иоанн Дамаскин далее объясняет, что когда в Св. Писании «*приписывается Богу что-нибудь телесное, то сие говорится символически . . . Все, что говорится о Боге телобразно, заключает в себе какую-нибудь сокровенную мысль, и через свойственное нам научет тому, что выше нас.*»³⁹

ХІІІ

Тем не менее, существуют наказания, налагаемые на нас Богом, или, лучше сказать, зло творимое дьяволом при Божьем попущении. Но наказания эти, так сказать, воспитательные. Они имеют своей целью наставлять нас в жизни сей или, по крайней мере, наставлять других, тех, кто, внимая уроку нашему, научится страхом. Бывает и такое наказание, которое не имеет целью исправить кого-либо, но просто положить конец злу, покончив с теми, кто распространяет его, дабы уберечь мир от непрерывного разложения и окончательного разрушения; так было в случае Великого Потопа и гибели Содома и Гоморры.⁴⁰

“осуществлять.” Имея ввиду эти побочные значения глагола κτίζω, св. Василий выявляет точное значение этого слова, подчеркивая определенное различие.

³⁷ Там же, стр. 153.

³⁸ Св. Григорий Богослов, “Слово 31, о богословии пятое, о Святом Духе,” *Творения*, т. I, стр. 145, М. 1911 г.

³⁹ Св. Иоанн Дамаскин, вышеупомянутое изд., кн. 1, ч. 11.

⁴⁰ “А голод, засухи, дожди суть общие какие-то язвы для целых городов и народов, которыми наказывается зло, преступившее меру. Посему, как врач, хотя производит в теле труды и страдания, однако же благодетелен, потому что борется с болезнью, а не с больным; так благ и Бог, Который частными наказаниями ускоряет спасение целого. Ты не ставишь в вину врачу, что он иное в теле режет, другое прижигает, а другое совершенно отнимает; напротив того, даешь ему деньги, называешь его спасителем; потому что остановил болезнь в небольшой части тела, пока страдание не разлилось во всем теле. А когда видишь, что от землетрясения обрушился на жителей город, или что на море с людьми разбился корабль; не боишься подвинуть хульный язык на истинного Врача и Спасителя.” Св. Василий Великий, *Творения*, т. _ стр. 151.

Все эти наказания действуют и преследуют цель свою лишь при сем извращенном порядке вещей; они не простираются далее этой искаженной жизни. Их цель — исправлять то, что можно исправить и изменить к лучшему, покуда еще можно что-либо исправить в этом изменчивом мире. После Общего Воскресения никакого изменения не может быть. Вечность и нетленность суть неизменны; никаких перемен не будет, а лишь развитие в плане избранном свободными в своем выборе людьми; вечное и бесконечное развитие без изменения направления, без возврата назад. Изменчивый мир вокруг нас меняется по причине своей испорченности. Вечные Новое Небо и Новая Земля, которые Бог осуществит в Своем Втором Пришествии, нетленны, что значит, неизменны. Итак, в этом Новом Мире не может быть никакого изменения; посему уже и нет надобности в каких-либо воспитательных наказаниях. Любое наказание от Бога в этом Новом Мире Воскресения несомненно было бы актом чистого мщения, неподобающего и мотивированного ненавистью, без какого-либо доброго намерения или цели.

Если мы смотрим на ад, как на наказание от Бога, мы должны допустить, что это бессмысленное наказание, если мы не допускаем, что Бог — существо бесконечно злое.

Как говорит преп. Исаак Сирин: *«Кто делает вразумление с целью сделать здоровым, тот вразумляет с любовью; а кто домогается мщения, в том нет любви. Бог вразумляет с любовью, а не отмщает (да не будет сего); напротив того, имеет в виду, чтобы исцелил образ Его, и не хранит гнева до времени. Этот способ любви есть следствие правоты, и не уклоняется в страсть мщения. Праведный мудрец уподобляется Богу. Ибо наказывает человека, вовсе не отмщая ему за грех его, но чтобы или исправился человек, или утрапились другие»* (Слово 85).

Итак, мы видим, что Бог наказывает, покуда есть надежда на исправление. После Общего Воскресения не может быть речи о каких-либо наказаниях Божиих. Ад не есть наказание Божие, но самоосуждение. Как говорит св. Василий Великий: *«Не Бог причиной зол во аде, а мы сами.»*⁴¹

XIV

Некоторые могут все же настаивать на том, что Св. Писание и Отцы всегда говорят о Боге как о Высшем Судие, который в день Великого Суда наградит тех, кто был покорен Ему и накажет тех, кто был Ему непокорен (II Тим. 4 : 6-8). Как нам надо воспринимать суд этот, если следует Божие слово понимать не в человеческом, но в божественном смысле? Что есть суд Божий?

Бог есть Истина и Свет. И суд Божий есть ничто иное, как наше соприкосновение со Светом и Истиной. В день Великого Суда все люди предстанут нагими пред этим пронизывающим светом истины. «Книги» открыты будут. Что это за «книги»? Это — сердца наши. Наши сердца раскроются от всепроникающего света Божия, и то, что есть в сердцах этих, обнаружено будет. Если в сердце — любовь к Богу, сердце это возрадуется при виде света Божия. Если же, наоборот, — ненависть к Богу в сердце — человек такой будет страдать, принимая своим раскрытым сердцем пронзительный свет истины, которого он отвращался всю свою жизнь.

Что выпадает одному человеку, а что — другому, не будет зависеть от Божьего решения — наградить или наказать — но от того, что каждый имел в своем сердце. То, что

⁴¹ Там же, стр. 150.

было там во всей жизни нашей, будет раскрыто в день Суда. И если есть награда и наказание в откровении этом, — а они воистину есть, — исходят они не от Бога, а от любви или от ненависти, от того, что господствует в нашем сердце.

Любви надлежит блаженство, ненависти — отчаяние, горечь, печаль, скорбь, злоба, смятение, растерянность, мрак и все прочие внутренние состояния, которые и создают ад (I Кор. 4 : 6).

Свет Истины, сила Божия, благодать Божия, которые снизойдут в Судный День на людей необремененных уже извращенными обстоятельствами мира сего, будут для всех одинаковы. Там не будет никакой разницы. Все различие лежит в тех, кто принимает, но не в Дающем. Солнце светит здоровым и больным глазам одинаково. Здоровые глаза радуются свету и потому ясно видят окружающую их красоту. Больные же глаза испытывают боль, страдают и желают скрыться от того же самого света, что приносит столь великое счастье тем, кто имеет глаза здоровые.

Но увы! Уже нет больше возможности укрываться от света Божьего. Это было возможно при жизни. В Новом Творении Воскресения Бог пребудет везде и во всем. Его свет и любовь охватят все. Нбкуда будет укрыться от Бога, как это было возможным в нашей извращенной жизни в царстве князя мира сего.⁴² Царство дьявола разорено будет Общим Воскресением, и Бог вновь войдет во владение Своим творением.⁴³ Любовь все покроет своим священным Огнем, который как река потечет от престола Божьего и оросит рай. Но эта же река Любви — для тех, кто имеет ненависть в сердцах своих — будет душисть и жечь.

«Потому что Бог есть огонь поядоющий» (Евр. 12 : 29). Тот же самый огонь, очищающий золото, дерево сжигает. Благородные металлы сверкают в нем словно солнце, мусор же черным дымом горит. Все — в едином огне Любви. Иное сверкает как солнце, тогда как глина темнеет и твердеет как камень.

Разница — не в Боге, но в человеке. Она обусловлена нашим свободным выбором, который Бог всецело уважает. Суд Божий есть раскрытие истинной сути человека.

XV

Св. Макарий пишет так: *«Как царство тьмы и грех сокрыты в душе до Дня Воскресения, когда тела также и грешников покроются мраком, который теперь прячется в душе, так и Царство Света, и Небесный Образ, Христос, теперь таинственно освещает душу и царствует в душах святых, но скрыт от глаз людских . . . до Дня Воскресения; но и тело также будет покрыто и прославлено Светом Господним, Который в душе человеческой (еще с его земной жизни), так, что тело тоже сможет царствовать с душою, которая теперь уже получает Царствие Христово и покоится и озаряется вечным светом.»* (Омилия 2).

⁴² “Дьявол стал ‘_____’ вещественного.” Афинагор, “Посольство,” 24, 25.

“Они (бесы) впоследствии подчинили себе племя человеческое . . . и . . . посеяли всяческую злобу. Отсюда также поэты и создатели мифов, не зная, что это были те самые ангелы и бесы, порожденные ими, которые творили подобное мужам и женам, и городам, и народам, которым они вещали, приписывали всех их Самому Богу.” Св. Устин Мученик, “Вторая Апология,” 5.

⁴³ “Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола.” I Иоан. 3:8.

Преп. Симеон Новый Богослов говорит, что в жизни вечной засчитывается не то, что человек делает, но то, что он есть; подобен ли он Господу нашему Христу или он другой, непохожий на Него. Преподобный Симеон говорит: «В будущей жизни Христианина не испытуют, отрекся ли он всецело от мира во имя любви Христовой, или раздал ли он свои богатства нищим, постился ли, бодрствовал ли, молился ли, плакал ли и сокрушался о грехах своих, и совершал ли добрые дела при жизни; но его внимательно испытуют в его сходстве со Христом, как сына сравнивают с отцом его.»

XVI

Преп. Петр Дамаскин пишет: «*Всем нам подаются блага Божии по-ровну. Но некоторые, получая огонь Божий, т. е. слово Его, становятся мягкими как воск, в то время как другие, подобно глине, становятся твердыми как камень. И если мы не желаем Его, Он никого не принуждает, но как солнце Он посылает лучи свои и освещает весь мир, и тот, кто хочет видеть Его, видит Его, тогда как отвергающегося зреть Его Он не принуждает. И никто не ответственен за лишение света, кроме того, кто сам не желает его. Бог сотворил солнце и глаз. Человек свободен принимать или не принимать солнечный свет. Так же и здесь. Бог, как лучи, посылает на всех свет познания, но Он дал нам, подобно глазу, веру. Тот, кто хочет просветиться верою, усердствует в трудах своих, и Бог дает ему больше дерзновения, знания и силы.*» (Добротолубие. Греч. изд. т. 3, стр. 8).

XVII

Думаю, что теперь мы достигли правильного понимания того, в чем суть вечного ада и вечного рая, и кто в действительности ответственен в их различии.

На иконе Страшного Суда мы видим Господа Нашего Иисуса Христа, сидящего на престоле. Справа от него видим друзей Его, блаженных мужей и жен, живших по Его любви. Слева, видим Его врагов, всех тех, кто прожил жизнь, ненавидя Его, даже если и казались они набожными и благоговейными. И там, меж этих двух станом, — проистекающий от престола Христова огненный поток, надвигающийся на нас. Что это за река огненная? Орудие ли пытки это? Или сила мщениа, идущая от Бога и призванная поразить врагов Его?

Нет, ничего подобного. Этот огненный поток есть та река, что «из Едема выходила для орошения рая» (Быт 2 : 10). Это река благодати Божьей, орошавшая святых Его от начала мира. Одним словом, это излияние Божьей любви на твари Его.

Любовь есть огонь. Всякий, кто любит, знает это. Бог есть любовь, но Бог есть и огонь. И огонь пожигает всех, кто суть не огонь сами и воздает свет и сияние всем тем, кто сами огонь (Евр. 12 : 29).

Бог много раз являлся в огне: Аврааму, Моисею в горящей купине, народу Израиля, когда указывал путь ему в пустыне, в виде огненного столпа ночью и в виде сияющего облака днем, когда Он покрывал скинию славою Своею (Исх. 40 : 34-38), и когда одождил пламенем вершину горы Синайской. Бог предстал огнем на горе Преображения, и Он сказал, что *пришел «огонь низвесть на землю»* (Лук. 12 : 49), то есть, любовь, как говорит преп. Иоанн Лествичник: «*Любовь — источник огня»* (Сл. 30 : 35).

Греческий писатель Фотиос Контоглу как-то сказал, что «Вера есть огонь, согревающий сердце. Дух Святой сошел на апостолов в виде огненных языков. Два ученика, когда Господь открылся им, сказали: 'не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге?' (Лук. 24 : 32). Христос сравнивает веру с «горящей свечью». Св Иоанн Предтеча говорит в своих проповедях, что Христос будет крестить людей 'Духом Святым и огнем' (Матф. 3 : 11). И воистину, Господь говорит: 'Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!' (Лук. 12:49). Ощутимый признак огня есть тепло, потому мы и говорим о 'горячей вере', или — 'вера согревает'. И как отличительной чертой веры является тепло, так обязательным качеством неверия является холодность.

«Хотите ли вы знать, как отличить человека верующего от неверующего? Если вы чувствуете тепло от него исходящее — от его глаз, от слов его, манер, — будьте уверены, вера в сердце его. Если же вы ощущаете холодность, исходящую от всего его существа, это значит, что у него нет веры, что бы он ни говорил. Он может падать на колени, покорно преклонять свою голову, смиренным голосом произносить всякие нравственные поучения, но от всего этого повеет на вас холодящим дыханием, и вы окоченеете от холода.»⁴⁴

Преп. Исаак Сирий говорит, что «Рай есть любовь Божия, в которой наслаждение всеми блаженствами», и что «Древо жизни есть любовь Божия» (Сл. 83).

«Не обманывайтесь, — говорит преп. Симеон Новый Богослов, — Бог есть огонь, и когда Он пришел в мир и стал человеком, Он ниспослал огонь на землю, как Он Сам сказал. Огонь этот вьется вокруг и ищет сырье — из доброго намерения и расположения к нам - чтобы войти в него и воспламенить, для того, чтобы в тех, в которых этот огонь загорится, он превратился бы в великое пламя, достигающее Небес . . . это пламя сперва очищает нас от нечистоты страстей, а затем становится нашей пищей, и питьем, и светом, и радостью, делая нас самих светлыми, так как мы содействуем причастниками Его света» (Сл. 78).

Бог есть огонь любящий, и Он любящий огонь для всех, добрых и злых. Тем не менее, есть огромная разница в том, как люди принимают этот огонь любви Божьей. Святитель Василий говорит, что «приставлено 'пламенное оружие хранить древо жизни' (Быт. 3 : 24), для неверных страшное и опаляющее, а для уверовавших удобопреступное и приятно озаряющее.»⁴⁵ Тот же любящий огонь приносит день тем, кто отвечает любовью на любовь и жжет того, кто отвечает на любовь ненавистью.

Рай и ад есть одна и та же Река Божия, огонь любви, обнимающий и покрывающий все с одинаково благотворной волей, не делая никакого различия, и беспристрастно. Та же животворящая вода есть жизнь вечная для верных и вечная смерть для неверных; для первых она является началом их жизни, для вторых — орудием их вечного удушения; рай для одних явится адом для других. Не думайте, что это странно. Сын, любящий своего отца, счастлив быть в его объятиях, но, если он его не любит, объятия любящего отца будут для него мукою. Поэтому, любить ненавидящих нас подобно тому, как сыпать горящие угли и золу на их головы.

«Говорю же, — пишет преп. Исаак Сирий, — что мучимые в геене поражаются бичем любви. . . . Неуместна человеку такая мысль, что грешники в геене лишаются

⁴⁴ Ἐκκλησιαστικῆ Ἠμερολόγια, Ὁρθόδοξος Τύπος («Церковный календарь,» *Ортодокос Типос*) 131 (Афины), 1 января 1971.

⁴⁵ Св. Василий Великий. Беседа 13.2, «Побудительная к принятию Святого Крещения,» т. __, стр. 195.

любви Божией. Любовь есть порождение вбдения истины, которое (в чем всякий согласен) дается всем вообще. Но любовь силою своею действует двояко: она мучит грешников, как и здесь случается другу терпеть от друга, и веселит собою соблюдающих долг свой» (Сл. 18).

Бог есть Любовь. Если мы действительно верим в эту истину, мы знаем, что Бог никогда не отвращается, не карает, не мстит. Как говорит Авва Аммон, «*Любовь никого никогда не ненавидет, никого никогда не корит, никого никогда не осуждает, никого никогда не хочет огорчить. никого никогда не отвращается, ни верных, ни неверных, ни странника, ни грешника, ни прелюбодея, ни нечестивого, но, наоборот, как раз души грешных, слабых и нерадивых любит более и за них болеет и печалится, и оплакивает, и сочувствует слабым и грешным более, нежели добрым, как и Христос, Который призвал грешников и ел, и пил с ними. Поэтому, показывая, что есть истинная любовь, Он учил, говоря, 'Будьте добры и милостливы, как Отец ваш на Небесах'; и как Он посылает дождь на злых и на добрых и заставляяет солнце всходить равно для праведных и неправедных, так же поступает и тот, кто любит истинно и сострадание имеет, и молится за всех».*⁴⁶

XVIII

Теперь, если кто-то озадачен и не понимает, как возможно, чтобы Божия любовь соделала кого-либо жалким, несчастным и убогим, и даже горящим в огне, пусть он воззрит на старшего брата блудного сына. Не был ли он в доме отца своего? Не все ли принадлежало ему? Не располагал ли он любовью своего отца? Разве отец его сам не пришел и не умолял его и не упрашивал придти на радостный пир? Что делало его несчастным и жгло сердце его горечью и ненавистью? Кто хоть в чем-либо отказал ему? Зачем он не возрадовался возвращению брата своего? Почему он не имел любви ни к своему отцу, ни к брату? Не было ли это из-за его озлобленного внутреннего состояния? Не пребывал ли он в аду по причине этой? И чем оказался этот ад? Разве находился он в некоем отдельном месте? Где были орудия пыток? Не продолжал ли он по-прежнему жить в доме отца своего? Что отделило его от всех радующихся в доме, если не его собственная ненависть и его собственная горечь? Его отец или даже брат его разве перестали любить его? Не эта ли самая любовь делала сердце его все более и более черствым? Не радость ли делала его грустным? Не ненависть ли горела в сердце его, ненависть к своему отцу и своему брату, ненависть к взаимной любви отца и сына? Вот он, ад — отрицание любви, воздаяние ненавистью за любовь; горечь при виде невинной радости; ненависть в сердце, когда вокруг любовь. Таково вечное состояние всех осужденных. Все они нежно любимы. Все они приглашены на радостный пир. Все они живут в Царстве Божиим, на Новой Земле и на Новых Небесах. Никто не изгонял их. Даже если бы они и хотели уйти, им не вырваться из Нового Творения Божия, не спрятаться от вездесущей нежной Божьей любви. Единственный выход для них, возможно, это — уйти от братьев своих в поисках горестной изоляции. Но им никогда не покинуть Бога и Его любви. И что еще ужаснее, так это то, что в сей вечной жизни, в этом Новом Воплощении, Бог является всем для тварей Своих. Так св. Григорий Нисский говорит: «*В настоящей жизни, мы связаны со многими вещами, например, временем, воздухом, местом жительства, едой и питьем, одеждой, солнечным светом, светом лампы и прочими жизненными нуждами, ни одни из которых, как бы много их не было, не есть Бог. Так же ясно из Святого Писания, что Бог*

⁴⁶ Βιβλιοθήκη Ἑλληνῶν Πατέρων (Библиотека греческих отцов), т. 40, стр. 60–61.

*становится для того, кто заслуживает, местом обитания и домом, и одеждой, и едой, и питьем, и светом, и богатством, и царством, и всем, что только можно себе представить и назвать из того, что делает нашу жизнь счастливой» («О душе и Воскресении»).*⁴⁷

В новой вечной жизни Бог станет всем для своих тварей, не только для добрых, но равно и для злых, не только для тех, кто любит Его, но одинаково и для тех, кто Его ненавидит. Но не пытка ли это для тех, кто ненавидят Его, принимать все из рук Того, Кого они ненавидят? О, какая это вечная мука, какой вечный огонь и скрежет зубов!

Отойдите от Меня, проклятые, вечно горящий в вашем сердце огонь ненависти,⁴⁸ — говорит Господь, — потому что Я жаждал любви вашей, и вы Мне ее не дали, Я алкал по вашему блаженству, и вы его Мне не принесли, Я был заключен в Мою человеческую природу, и вы не навестили Меня в Церкви моей; вы вольны идти туда, куда влекут вас ваши злые помыслы, прочь от Меня, в мучительную ненависть сердец ваших, чуждых Моему любящему сердцу, не знающему ненависти ни к кому. Свободно уйдите от любви к вечным мукам ненависти, неведомые и чуждые Мне и всем тем, кто со Мной, но свободой уготованные для дьявола с тех дней, как Я создал Моих свободных и разумных тварей. Но куда бы не пошли вы во тьме ваших ненавидящих сердец, любовь Моя будет следовать за вами, как огненная река, потому

⁴⁷ “Я отец, Я брат, Я жених, Я дом, Я питание, Я одежда, Я корень, Я основание, Я все, чего бы ты ни захотел: ни в чем ты не будешь иметь нужды. Я и служить буду, - потому что Я пришел для того, чтобы служить, а не для того, чтобы мне служили (Матф. XX, 28). Я и друг, и член, и глава, и брат, сестра, и мать, - Я все; только ты мне будь другом. Для тебя Я беден, для тебя Я нищий, для тебя Я на кресте, для тебя во гробе, за тебя ходатайствую пред Отцем, на небесах, для тебя Я явился на земле посланником от Отца. Ты Мне все: и брат, и сонаследник, и друг, и член. Чего еще желаешь?” Св. Иоанн Златоуст, “Слово 76 на Евангелие от Матфея”, 700.

⁴⁸ “Конец мира” означает не уничтожение мира, но его изменение.

Все изменится вдруг, во мгновение ока. . . И явится Господь со славою на облаке. Как увидим? Зрением духовным. Даже и теперь при смерти праведные люди видят то, чего не видят стоящие вокруг умирающего. . .

Вострубят трубы и властно громко! Они вострубят в душах и совести! Все станет ясно человеческой совести. Пророк Даниил, говоря о Страшном Суде, повествует, что Старец Судия на престоле, а перед Ним огненная река. Огонь – это очищающий элемент. Он сжигает грех. Горе человеку, если грех природнился ему: тогда огонь сжигает и самого человека!

Тот огонь загорится внутри человека: увидя крест, одни возрадуются, а другие придут в смятение, ужас и отчаяние.

Так люди сразу разделятся: так и в Евангельском повествовании перед Судьей, еще до его Суда, одни становятся направо, а другие налево: их разделило внутреннее сознание. Само состояние души человека бросает его в ту или другую сторону, направо или налево.

Чем сознательнее и настойчивее стремится человек к Богу в своей жизни, тем большая будет его радость, когда он услышит – ‘Приидите ко Мне, благословенные.’ И наоборот: те же слова вызовут огонь ужаса и мучения у тех, кто не хотел Его, избегал или боролся и хулил при жизни!

Страшный Суд не знает свидетелей или протокольной записи!

Все записано в душах человеческих, и эти записи, эти ‘книги’ раскрываются на Суде. Все становится ясным всем и самому себе.

И идут одни в радость, а другие – в ужас.

Когда ‘раскрываются книги’ – станет ясно, что корни всех пороков в душе человека. Вот пьяница или лгунник: когда умерло тело, кто-то подумает, что умер и грех. Нет! В душе была склонность к греху, и душе был сладок тот грех, и если душа не покаялась в грехе и не освободилась от него, она и на Страшный Суд придет с тем же желанием греха. Того желения она никогда не удовлетворит, и в ней будет страдание ненависти. Она будет всех и все обвинять в своем мучительном состоянии, всех и все ненавидеть. ‘Будет скрежет зубовой’ бессильной злобы и неугасимый огонь ненависти.

‘Геенна огненная’ – это внутренний огонь. ‘Тут будет пламень и скрежет зубов.’

Это адское состояние.“ Архиепископ Иоанн Максимович, “Страшный суд,” Православная жизнь, р 11, Джорданвилль, США, 1966 г.

**что, что бы не избрали ваши сердца, вы есть и будете вечно пребывать Моими чадами.
Аминь.**

Там же, стр. 152–156.

Перевел с издания Свято-Преображенского монастыря в Бостоне гр. Яков.